

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.038

УДК 32.327

ФЕДЕРИКО ПАПАРАТТО

выпускник Московского государственного
института международных отношений (МГИМО)

МИД России; выпускник Университета Пизы, Италия, г. Пиза

ORCID: 0009-0008-4246-7967

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ИНТЕРЕСЫ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Настоящая статья посвящена анализу растущего стратегического присутствия России в Юго-Восточной Азии в контексте ее внешнеполитического поворота на Восток. В условиях ухудшения отношений с Западом, Москва стремится диверсифицировать свои международные связи, укрепляя партнерства с государствами АСЕАН. Особое внимание уделяется энергетическому сотрудничеству (нефть, СПГ, ядерная энергетика), военно-техническому взаимодействию и участию России в многосторонних дипломатических форумах региона. Отдельно рассматриваются отношения с Вьетнамом, Мьянмой и Лаосом как ключевыми партнерами Москвы. Анализ подчеркивает, что несмотря на ограниченные экономические ресурсы и возрастающее влияние Китая, Россия пытается позиционировать себя как прагматичного и независимого партнера, способного играть роль стратегического балансировщика в регионе. Делается вывод, что российское присутствие в ЮВА, несмотря на его выборочный и ограниченный характер, продолжит играть важную роль в реализации стратегии многополярного мира и сдерживания западного влияния.

Ключевые слова: Россия и АСЕАН, энергетическая дипломатия, военное сотрудничество, многополярный порядок, поворот на Восток, Юго-Восточная Азия.

Введение. В последние годы Россия активизировала свое стратегическое взаимодействие с Юго-Восточной Азией, что обусловлено изменениями в глобальном порядке и необходимостью диверсифицировать международные партнерства. По мере того как Москва пересматривает свою внешнюю политику в ответ на ухудшение отношений с Западом, Юго-Восточная Азия становится регионом возрастающего значения [4. С. 42] в рамках более широкой стратегии России «Поворот на Восток». Это переориентирование отражает совокупность геополитических, экономических и оборонных интересов, поскольку Россия стремится укрепить свои позиции как одного из ключевых игроков в Индо-Тихоокеанском регионе и одновременно сдерживать западное влияние [10. С. 11].

Первая часть данного анализа исследует основы интересов России в Юго-Восточной Азии, с особым акцентом на ее геополитическую стратегию. В центре

внимания – военное и экономическое присутствие России, развитие ее военно-морского потенциала в регионе, а также использование экспорта вооружений и энергетического сотрудничества как инструментов влияния. Также будет рассмотрено стремление Москвы к продвижению многополярного мирового порядка и сокращению зависимости от западнцентричных глобальных систем.

Во второй части анализ сосредоточен на отношениях России с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Здесь будет дана оценка глубины и эффективности многосторонней дипломатии России, ее роли в таких региональных форумах, как Восточноазиатский саммит и Региональный форум АСЕАН, а также рассмотрены ограничения и возможности взаимодействия с отдельными государствами-членами АСЕАН. Посредством такого двойного подхода – стратегического и институционального – анализ нацелен на всестороннее понимание эволюции российского присутствия в Юго-Восточной Азии и его последствий для региональной динамики.

Энергетическое сотрудничество. Энергетическое сотрудничество России с Юго-Восточной Азией охватывает три ключевых направления – нефть, природный газ (включая СПГ) и ядерную энергетику – и укладывается в рамки более широкой переориентации Москвы на Восток после ее исключения с западных рынков. Юго-Восточная Азия становится важным направлением экспорта российской энергетики: Москва стремится использовать свои ресурсы и технологии в области газа, нефти и возобновляемых источников энергии в соответствии с промышленным ростом региона и его задачами по адаптации к изменению климата.

Среди всех стран региона наиболее полноценным энергетическим партнером России является Вьетнам: сотрудничество охватывает весь спектр энергетических отраслей – от углеводородов до атомной энергии. В нефтегазовом секторе страны опираются на советское наследие партнерства, наиболее заметным проявлением которого является совместное предприятие Vietsovpetro, долгое время работающее на морских месторождениях Вьетнама. В январе 2025 года это партнерство было значительно укреплено в ходе визита премьер-министра России Михаила Мишустина в Ханой. Россия предложила поставки Вьетнаму крупных объемов сжиженного природного газа (СПГ) и сырой нефти с целью заключения долгосрочных контрактов, которые обеспечат энергетическую безопасность Вьетнама и одновременно станут стабильным экспортным каналом для российской нефти в условиях западных санкций. Соглашения также включают совместную разведку и освоение шельфовых месторождений, в которых активно участвуют российские компании, такие как «Зарубежнефть» и «Газпром», а также предоставление Вьетнаму доступа к upstream-проектам на российском Дальнем Востоке.

В сфере атомной энергетики сотрудничество вышло на новый уровень благодаря возобновлению программы мирного атома во Вьетнаме. Несмотря на то, что Ханой приостановил свои ядерные амбиции в 2016 году из-за финансовых и технологических рисков, рост потребности в чистой и надежной энергии

вновь актуализировал вопрос. В 2025 году Вьетнам подписал новое соглашение с российской госкорпорацией «Росатом» о строительстве первой атомной электростанции к 2030 году. Соглашение включает трансфер технологий, подготовку вьетнамских специалистов и проведение технико-экономических обоснований на нескольких потенциальных площадках. «Росатом» также обязался содействовать Вьетнаму в развитии регулирующих структур и соблюдении международных стандартов ядерной безопасности. Это сотрудничество представляет собой не только технологическое партнерство, но и стратегическое сближение, поскольку Вьетнам стремится диверсифицировать свой энергетический баланс и снизить выбросы углерода, сохраняя при этом равновесие между ведущими мировыми державами.

В совокупности указанные энергетические проекты подчеркивают стратегическую глубину российско-вьетнамских отношений. Они обеспечивают России важный плацдарм на энергетическом рынке Юго-Восточной Азии и способствуют энергетической диверсификации и технологической модернизации Вьетнама. Эти инициативы демонстрируют, что энергетическая дипломатия Москвы служит не только экономическим интересам [2. С. 58], но и является инструментом углубления двусторонних связей, расширения влияния в регионе и позиционирования России как надежной альтернативы западным и китайским партнерам.

Энергетическое партнерство России с Мьянмой значительно расширилось после военного переворота в 2021 году: Москва получила стратегический доступ к санкционированной стране, а Мьянма – ключевого союзника в условиях энергетического дефицита и внутреннего конфликта. В июне 2025 года было подписано крупное инвестиционное соглашение, в рамках которого Мьянма официально пригласила российские компании для разведки и разработки оффшорных месторождений, в том числе в Специальной экономической зоне Дауэй, где также планируется строительство угольной ТЭС мощностью 660 МВт, нефтеперерабатывающего завода и трубопроводной инфраструктуры до Янгона. Кроме того, Россия стала основным поставщиком нефтепродуктов: в 2024 году более 90% поставляемой нефти поступало из России, а стороны уже ведут переговоры о расширении сотрудничества в сфере возобновляемой энергетики.

Что касается ядерной сферы, то и здесь отношения значительно углубились. В марте 2025 года Россия и Мьянма подписали межправительственное соглашение о строительстве маломощного ядерного реактора (СМР) мощностью 110 МВт по технологии RITM-200N от «Росатома», с перспективой увеличения мощности до 330 МВт. Соглашение включает меры по обеспечению ядерной и радиационной безопасности, подготовке персонала и развитию нормативной базы. Примечательно, что «Росатом» подтвердил свою приверженность проекту даже после разрушительного землетрясения магнитудой 7,7 в марте 2025 года, подчеркивая высокий уровень соблюдения сейсмических стандартов.

Параллельно российская дипломатия активно подчеркивает прочность энергетического сотрудничества: президент Путин публично подтвердил статус России как основного поставщика нефти для Мьянмы и отметил

сотрудничество в более широких энергетических сферах, включая ВИЭ. Открытие Информационного центра по ядерным технологиям в Янгоне при участии военного руководства Мьянмы и представителей «Росатома» стало еще одной вехой в институционализации российско-мьянманского энергетического диалога.

Несмотря на то, что Россия пока играет умеренную роль в регионе, ее энергетическая дипломатия – от СПГ и нефти до удобрений и ядерных технологий – приобретает все большее значение и свидетельствует о перекалибровке стратегического присутствия Москвы в Юго-Восточной Азии.

Торговля и инвестиции. Двусторонние торгово-инвестиционные отношения России с Юго-Восточной Азией остаются скромными по объему, но приобретают стратегическое значение. По данным **The Interpreter** (Lowy Institute) [11. С. 66], сотрудничество между Россией и АСЕАН охватывает торговлю, инвестиции, цифровую инфраструктуру и техническое взаимодействие – особенно в странах CLM (Камбоджа, Лаос, Мьянма), хотя большинство проектов остаются в начальной стадии. Иэн Стори отмечает, что двусторонняя торговля между Россией и 10 странами АСЕАН выросла [9. С. 67] примерно на 10% за первые три квартала 2024 года, достигнув 17 млрд долларов, при этом российские прямые инвестиции в регион оставались на уровне около 160 млн долларов (2022). Основу торговли составляют энергетика, сельское хозяйство, оборонная продукция и инфраструктура.

Среди стран региона выделяется Вьетнам – как по объему торговли, так и по стратегической значимости. Двусторонние связи восходят ко временам Холодной войны, а в 2015 году Вьетнам стал первой страной АСЕАН, подписавшей соглашение о ЗСТ с ЕАЭС, что стимулировало рост торговли в энергетике, агросекторе и промышленности. Надежные оборонные отношения и взаимодополняемость экономик делают Вьетнам ключевым партнером России в регионе.

Дополнительную динамику демонстрируют отношения с Индонезией, куда в начале 2025 года было поставлено около 500 000 тонн мазута и 50 000 тонн нефти, что отражает стремление Москвы укрепить связи в условиях санкций. Рассматриваются также проекты, такие как строительство НПЗ в Тубане, хотя их реализация затруднена геополитической и финансовой нестабильностью. На институциональном уровне Россия продвигает торговую дипломатию как часть широкой стратегии, включая обсуждение соглашений о ЗСТ между ЕАЭС и странами АСЕАН, такими как Вьетнам и Сингапур. В фокусе также остаются цифровая экономика, электронная коммерция и поддержка МСП – направления, обозначенные в исследованиях ERIA и RFTA.

Таким образом, несмотря на ограниченный масштаб, Россия выстраивает выверенное экономическое присутствие в регионе, делая торговлю и инвестиции важным элементом своей стратегии хеджирования в условиях меняющейся геополитики АСЕАН.

Безопасность и военное присутствие. Военное присутствие России в Юго-Восточной Азии опирается на ее давние позиции в сфере торговли оружием, которая традиционно служила как источником дохода, так и инструментом

геополитического влияния. С 2000 по 2020 год Россия была крупнейшим поставщиком вооружений в регион, обеспечив около 25% всех закупок вооружений странами Юго-Восточной Азии. Ключевыми клиентами стали Вьетнам, Мьянма и Малайзия. Поставки варьировались от истребителей Су-30 и подводных лодок класса «Кило» до систем ПВО и бронетехники, укрепляя образ России как надежной альтернативы западным и китайским оборонным поставщикам. Несмотря на сокращение объемов продаж в последние годы – из-за санкций, сбоев в логистике и усиления конкуренции – торговля вооружениями по-прежнему служит точкой входа для более широкого военного взаимодействия.

Морская дипломатия становится все более заметным элементом российского военного присутствия в регионе. В 2021 году Россия провела первые в истории совместные военно-морские учения с государствами АСЕАН у побережья Индонезии, что символизировало стремление расширить стратегическое влияние в Индо-Тихоокеанском регионе. Впоследствии были организованы двусторонние маневры с Индонезией и Мьянмой, направленные на повышение взаимодействия на море и укрепление позиций России в спорных водах Южно-Китайского моря. Также предпринимались стратегические инициативы, такие как предложение использовать авиабазу Биак в Восточной Индонезии для российских самолетов – хотя проект в итоге не был реализован, он демонстрирует стремление Москвы к обеспечению оперативного доступа в регионе.

Помимо символических шагов, Россия выстраивает глубокое двустороннее военное сотрудничество с рядом государств АСЕАН. Во Вьетнаме связи особенно прочны: российская техника составляет основу вооруженных сил страны [5. С. 45], и стороны регулярно обсуждают вопросы техобслуживания, подготовки кадров и даже ограниченного доступа к порту Камрань, ранее использовавшемуся советским флотом. В Мьянме Россия остается наиболее надежным партнером военной хунты, поставляя современные вооружения – в том числе учебно-боевые самолеты Як-130 и системы ПВО «Панцирь» – и проводя регулярные совместные тренировки. Высокопоставленные российские представители поддерживают контакты с военным руководством Мьянмы и после переворота 2021 года, укрепляя образ Москвы как поставщика вооружений и политического покровителя. Лаос, в свою очередь, ежегодно проводит совместные учения «Ларос» с участием российских сухопутных войск и допускает российских военных на свою территорию для обучения – это единственная страна Юго-Восточной Азии с таким форматом. В редком примере прямой поддержки Лаос выразил готовность направить до 50 саперов для разминирования территории Курской области, что подчеркивает исключительную тесноту военных связей между странами.

Эти многослойные взаимодействия отражают стратегию России: она использует поставки вооружений для формирования долгосрочной оборонной зависимости, дополняет их военным присутствием и дипломатией, а также выстраивает прочные связи с государствами, менее зависимыми от Запада. Несмотря на ограниченные ресурсы и внешнеполитические вызовы, Москва продолжает проецировать влияние в Юго-Восточной Азии, предлагая сотрудничество,

свободное от политических условий, прагматичное и зачастую независимое от западного давления. Таким образом, хотя российский военный след в регионе уступает масштабам присутствия Китая и США, он остается глубоко укорененным в ряде стран и служит ключевым элементом региональной стратегии Москвы.

Соперничество и сотрудничество с Китаем. Присутствие России в Юго-Восточной Азии развивается параллельно с растущим влиянием Китая. Хотя эти две державы часто описываются как стратегические партнеры, особенно в их общем противостоянии западной гегемонии, их действия в регионе демонстрируют более сложную картину, сочетающую элементы сотрудничества и скрытого соперничества. Как отмечается в отчете IPS, и Москва, и Пекин продвигают идею многополярного мирового порядка [8. С. 49] и выступают за невмешательство во внутренние дела – принципы, находящие отклик у многих правительств стран Юго-Восточной Азии. Однако их подходы к взаимодействию с регионом существенно различаются. Китай занимает доминирующее экономическое положение за счет масштабных торговых связей и инвестиций в инфраструктуру в рамках инициативы «Один пояс, один путь», обеспечивая себе прочные экономические и политические позиции практически во всех странах АСЕАН. Россия, обладая гораздо меньшими финансовыми возможностями, делает ставку на военную дипломатию, экспорт вооружений и энергетическое партнерство как средства расширения своего влияния [7. С. 38]. Это асимметричное положение позволяет Москве позиционировать себя как менее навязчивого и более прагматичного партнера, предлагающего стратегическое сотрудничество без тех экономических условий и политического давления, которые нередко сопровождают китайские инвестиции.

Эта стратегия особенно проявляется во Вьетнаме и Мьянме. Вьетнам сохраняет давние военные и энергетические связи с Россией, включая совместную разведку и добычу нефти и газа в спорных водах Южно-Китайского моря – несмотря на территориальные споры с Пекином. Мьянма, оказавшаяся в международной изоляции после переворота 2021 года, нашла в Москве надежного партнера в области безопасности и поставщика оружия, в то время как поддержка со стороны Китая стала более осторожной и прагматичной. Эти отношения показывают стремление России сохранить самостоятельное влияние в регионе, даже действуя в рамках общего стратегического сближения с Китаем. Кроме того, в многосторонних форматах, таких как Региональный форум АСЕАН и ADMM-Plus, Россия делает акцент на нейтралитете и диалоге, избегая доминирующих и иерархичных позиций, нередко ассоциируемых с китайской дипломатией в регионе.

Несмотря на то что Москва и Пекин координируют свои действия по ряду глобальных вопросов – таких как голосование в ООН и участие в организациях вроде ШОС и БРИКС – их взаимодействие в Юго-Восточной Азии носит скорее транзакционный характер и сопровождается негласной конкуренцией за влияние. Возможность России действовать независимо от Китая позволяет странам

АСЕАН диверсифицировать внешнеполитические партнерства и избегать втягивания в орбиту одной крупной державы. Для многих государств региона российское присутствие служит полезным балансиrom, расширяя дипломатическое пространство и усиливая переговорные позиции на фоне усиливающегося соперничества между США и Китаем. Таким образом, несмотря на более узкое присутствие по сравнению с Китаем, выверенное участие России и выборочные партнерства вносят значимый вклад в многополярность региона и подчеркивают ее роль скорее как стратегического балансировщика, чем младшего партнера Китая.

Россия и АСЕАН. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – это региональная межправительственная организация, созданная в 1967 году для содействия политическому и экономическому сотрудничеству, стабильности и социокультурной интеграции между государствами-членами. В состав АСЕАН входят десять стран: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. За десятилетия своего существования АСЕАН стала одним из самых влиятельных региональных блоков в Индо-Тихоокеанском регионе. основополагающие принципы организации – невмешательство, консенсус в принятии решений и уважение государственного суверенитета – формируют как внутренние механизмы взаимодействия, так и внешние партнерства. АСЕАН действует через сложную институциональную архитектуру, включающую саммиты, министерские совещания, рабочие группы и форматы диалога с внешними партнерами, такими как США, Китай, Европейский союз и Россия. Организация играет центральную роль в региональной дипломатии благодаря форумам вроде Регионального форума АСЕАН (ARF), Восточноазиатского саммита (EAS) и Совещания министров обороны АСЕАН с диалоговыми партнерами (ADMM-Plus), которые стали ключевыми площадками для обсуждения вопросов безопасности и стратегического взаимодействия в Индо-Тихоокеанском регионе. Подчеркивание «центральнойности» АСЕАН в региональных делах делает ее незаменимым партнером для крупных держав, стремящихся к многостороннему взаимодействию с регионом, и позволяет ей выполнять роль организующего центра в условиях возрастающей стратегической конкуренции.

Взаимодействие России с АСЕАН постепенно эволюционировало от маргинальных контактов в годы Холодной войны к более структурированному и институционализированному партнерству в постсоветский период. Формальные дипломатические отношения между Россией и АСЕАН были установлены в 1991 году – вскоре после распада СССР – и получили дальнейшее развитие с приобретением Москвой статуса диалогового партнера в 1996 году. За последние 30 лет Россия все активнее институционализировала свое участие в деятельности АСЕАН через расширение участия в многосторонних платформах и регулярные саммиты высокого уровня. В качестве полноправного диалогового партнера Россия принимает участие в ключевых форматах под эгидой АСЕАН, включая ARF, EAS и ADMM-Plus, используя эти площадки для демонстрации своей

стратегической повестки и акцента на принципах невмешательства, суверенитета и многополярности. Первый саммит Россия-АСЕАН, прошедший в 2005 году в Куала-Лумпуре [1. С. 12], стал важной вехой, положившей начало политическому диалогу на высоком уровне и углублению секторального сотрудничества. Вторым важным этапом стал 2010 год, когда Группа видных лиц АСЕАН-Россия выдвинула предложения по институциональному укреплению партнерства. Наиболее значимым событием стал юбилейный саммит в Сочи в 2016 году, приуроченный к 20-летию партнерства, на котором была принята Сочинская декларация и утверждена комплексная дорожная карта по сотрудничеству в политико-безопасностной, экономической и социокультурной сферах. Этот саммит также подтвердил стремление России признавать центральную роль АСЕАН и продемонстрировал намерение оставаться долгосрочным региональным игроком. В 2021 году стороны приняли Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства на 2021-2025 годы, определяющий приоритеты в цифровой экономике, устойчивом развитии и региональной взаимосвязанности.

Заключение. Таким образом, взаимодействие России с Юго-Восточной Азией представляет собой осознанный элемент ее более широкой стратегии [4. С. 43; 3. С. 91] «поворота на Восток», продиктованной необходимостью диверсификации партнерств на фоне усиливающейся изоляции со стороны Запада. Регион предоставляет Москве возможность подтвердить свою актуальность в Индо-Тихоокеанском пространстве, укрепить сотрудничество в сфере обороны и энергетики, а также продвигать видение многополярного мирового порядка. Ключевые интересы России связаны с геополитическим позиционированием, экспортом вооружений, энергетическими партнерствами – особенно в нефтегазовом и ядерном секторах – и развитием дипломатического влияния через участие в многосторонних форумах. Такие страны, как Вьетнам, Мьянма и Лаос, играют центральную роль в этой стратегии, предоставляя Москве стратегический доступ и устойчивые двусторонние связи.

В то же время АСЕАН занимает важное место в региональных расчетах России. Через участие в инициативах под эгидой АСЕАН, таких как Восточноазиатский саммит и ADMM-Plus, Москва стремится повысить дипломатическую видимость и подчеркнуть поддержку центральной роли АСЕАН [6. С. 22]. Установление стратегического партнерства Россия-АСЕАН, принятие Комплексного плана действий (2021-2025) и развитие двусторонних инициатив в сферах торговли, цифровой экономики и образования отражают попытки институционализировать это взаимодействие. Однако эффективность этих усилий ограничена: Россия сохраняет скромное экономическое присутствие, испытывает последствия санкций и усиливающейся зависимости от Китая, что сужает ее пространство для самостоятельных маневров.

В конечном счете, российское присутствие в Юго-Восточной Азии, скорее всего, останется выборочным, ориентированным на безопасность и символическим в дипломатическом плане, нежели трансформационным. Хотя России вряд

ли удастся достичь масштабов и глубины влияния США или Китая, она продолжает позиционировать себя как альтернативного партнера – особенно для тех государств, которые стремятся диверсифицировать свои стратегические векторы, избегая втягивания в конфронтацию между великими державами. Таким образом, развивающееся партнерство с АСЕАН останется важной, хотя и ограниченной опорой российской стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. АСЕАН-Россия: 25 лет партнерства. М.: МИД России, 2021.
2. **Денисов И.С.** Энергетическое измерение российской политики в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: актуальные вопросы развития. 2024. № 1.
3. **Кашин В.Б.** Россия и Юго-Восточная Азия в условиях санкционного давления // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4.
4. **Луконин А., Лукин А.В.** Россия в Азии: Поворот на Восток и дипломатия новой эпохи // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2.
5. **Торкунов А.В., Воронцов А.А., Дробницкий Д.С.** Россия и АСЕАН: новая архитектура сотрудничества в АТР. М.: Аспект Пресс, 2022.
6. Carnegie Endowment for International Peace. Russia in Asia: Strategic Objectives and Policy Instruments. Washington: Carnegie Endowment, 2022.
7. Foreign Policy Research Institute (FPRI). Russia's Military Footprint in Southeast Asia. Philadelphia: FPRI, 2023.
8. Institute for Peace and Security Studies. Multipolarity and Russian Diplomacy in Asia. Addis Ababa: IPSS, 2023.
9. **Storey I.** Russia's Strategic Engagement with Southeast Asia // Trends in Southeast Asia. Singapore: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2021. № 6.
10. The Diplomat. Russia's Strategic Calculations in the Indo-Pacific // <https://thediplomat.com>.
11. The Interpreter (Lowy Institute). Russia in Southeast Asia: Economic Engagement and Strategic Limitations // Lowy Institute Reports. Sydney: Lowy Institute, 2023.

FEDERICO PAPANATTO

Graduate of the Moscow State Institute
of International Relations (MGIMO) MFA of Russia;
graduate of the University of Pisa, Pisa, Italy

RUSSIA'S STRATEGIC PRESENCE IN SOUTHEAST ASIA: INTERESTS, IMPLEMENTATION MECHANISMS AND REGIONAL CONSEQUENCES

This article analyzes Russia's growing strategic presence in Southeast Asia as part of its broader «Pivot to the East» foreign policy shift. In response to deteriorating relations with the West, Moscow seeks to diversify its international partnerships by strengthening ties with ASEAN countries. Particular focus is given to Russia's energy cooperation (oil, LNG, nuclear energy), defense exports, and engagement in regional multilateral forums. The article highlights key bilateral relationships with Vietnam, Myanmar, and Laos, underscoring Russia's pragmatic approach and efforts to act as a strategic balancer in the Indo-Pacific. Despite limited financial resources and China's dominant influence, Russia positions itself as an independent and reliable partner offering cooperation free from political conditions. The study concludes that although Moscow's role in Southeast Asia remains selective and constrained, its presence supports Russia's multipolar vision and provides strategic value in mitigating Western dominance.

Key words: Russia-ASEAN relations, energy diplomacy, military cooperation, multipolar order, pivot to the East, Southeast Asia.